

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
Серия ВЫПУСК № 64 (1670)

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья А. Чуйкова и И. Михайлова «Научная година», опубликованная в газете «Аргументы недели», №18, 16-22 мая 2019 г.

Вологда
май 2019

Научная година

Как выполняются майские указы в науке?

В череде предпраздничных дней совершенно потерялась годовщина очередного майского указа президента Владимира Путина о «догнать и перегнать» развитые страны, в том числе в области науки. Не слышно бравурных отчётов, не видно торжествующих министров и их замов. «Идёт рутинная, но последовательная работа» – так отвечают чиновники Минобрнауки, когда спрашиваешь их о годовых результатах. Если же приглядеться к «последовательной» работе Минобрнауки повнимательнее, то заметно, что главная задача – «закрыть скандалы», чтобы они, не дай бог, не дошли до ушей первых лиц государства. Но как невозможно сразу замуровать разрушенную плотину, так и нереально скрыть организационный бардак или сознательный саботаж указов главы государства в мертворождённом ведомстве Михаила Котюкова.

Не суди по себе

Материал «АН» «Who is мистер Котюков?» («АН» №15 от 18.04.2019) наделал много шума в академической и чиновничьей среде. В Российской академии наук искали лишний номер газеты, распечатывали статью с сайта, а в министерстве вели активные разведывательные действия по установлению «заказчика негативных публикаций». Говорят, что помощник министра по имиджу в СМИ всерьёз расспрашивала: «Кто проплатил публикацию?» Это логика у них такая: «все СМИ хулят начальство за чьи-то бабки и строго по заказу», а восхваляют от души и бескорыстно.

Уважаемая Райфа Хусаиновна, вероятно, выпускнику ГУ ВШЭ и МВА «Политические и бизнес-коммуникации» (так на сайте МОН. – Ред.) просто недоступно понимание фразы: «За державу обидно!», ну не входит она в обиход специалистов «бизнес-коммуникаций». Но на всякий случай официально сообщаем вам, что никто чемодан денег в редакцию не приносил. Позицию нашего издания – Котюков и его «хирш»-политика – самые настоящие враги научного прорыва страны – никто не проплачивал. Кроме действий самого министра, который ни бельмеса не понимает в области, которой руководит. Как и большинство сотрудников министерства, всерьёз требующих с учёных графики ежегодных открытий и постоянных публикаций.

Между тем скандалы сопровождают деятельность этого ведомства с самого момента его рождения. То ли дилетантизм министра и некоторых его замов тому виной, то ли наоборот – высочайший профессионализм в разрушении российской науки под видом созидания и обновления «замшелой и консервативной академии». Так или иначе, но Михаил Котюков вместе с командой, которую он перетащил из ФАНО, весьма в этом преуспел.

Пашни сжаты

Сегодня доход от экспорта отечественной сельхозпродукции достиг 25 млрд долларов. Президент Владимир Путин поставил задачу увеличить его до 45 млрд к 2024 году. Вроде всё для этого есть: и неиспользуемая пашня (более 40 млн га), и миллиардные дотации, и энтузиасты. Даже с собственными семенами ситуация пусть по зёрнышку, но выравнивается.

Для нового сельхозминистра Дмитрия Патрушева, по данным «Аргументов недели», выполнение задачи Путина – залог карьерного роста. Следовательно, будет стараться.

Однако уже сегодня эксперты говорят, что на нынешнем этапе развития сельхознауки мы упёрлись в «урожайный потолок». Незначительный в масштабах двукратного увеличения экспорта рост, конечно, может быть по зерну, немного – по мясу птицы и свинины. Но на новые сегменты мирового рынка войти сложно, они плотно оккупированы традиционными игроками.

И вот тут могли бы сказать своё слово наши учёные и институты сельхозотделения РАН. Если бы большинство из них не приказало долго жить после шестилетнего правления Котюкова и его верного Санчо Пансы – Вугара Алиевича Багирова, директора департамента координации деятельности организаций в сфере сельскохозяйственных наук Минобрнауки. Не будем комментировать его научные заслуги – мы не специалисты по генетике и нанобиотехнологиям. У профи отношение к ним «специфическое», как говорил в своё время Аркадий Райкин. Взглянем на его организационные подвиги.

– Пчеловодство в России как отрасль практически полностью уничтожено. Краснополянская опытная станция ликвидирована. С 2016 года сменился четвёртый директор, сейчас там бывший работник полиции. Не осталось ни одного специалиста. Утрачен ценнейший генофонд серой горной кавказской породы пчёл, универсальный опылитель для отрасли. В племенном пчелоразведенческом хозяйстве «Майкопское» увольняются квалифицированные сотрудники. Майкопский тип карпатской породы убит. Семеноводческое ОПХ «Алёшинское» в Рязанской области, в котором выращивали семена медоносов и зелёной массы для животноводства, еле дышит.

Оптимизировали всё, сотворили с подачи Багирова «Федеральный научный центр пчеловодства». Вывеска красивая, суть выхолощена. На всю Россию где-то полтора миллиона пчелиных семей осталось (по данным Росстата – чуть более 3 млн. – Ред.). А нужно минимум 8–9 млн семей. Если же брать хотя бы половину потенциальных медовых запасов (примерно 2, 3 млн тонн), можно иметь до 18 млн пчелосемей. Вот

где экспортный потенциал! Не говоря уже о пчелопродуктах для здорового питания или для спортсменов, в рецептуре которых мы пока впереди планеты всей. Пока... – говорит бывший директор Краснополянского питомника доктор сельскохозяйственных наук, лауреат Госпремии Сергей Сокольский.

В ближайшие годы, по данным Минсельхоза, государство собирается вложить в создание современных селекционных семеноводческих центров несколько десятков миллиардов рублей. Дело благое, ведь по некоторым позициям семенного фонда мы зависим от буржуинов почти на 100%. А такая зависимость – есть полная профанация декларируемой продовольственной безопасности и импортозамещения (см. материал «АН» «Закон отрицательной селекции» от 19.04.2018). Но проблема в том, что селекция невозможна без живой по соседству пчелиной семьи!

– Без пчелоопыления нет семеноводства, нет устойчивого развития всего сельскохозяйственного производства и селекции. Вкладывать миллиарды в центры, попутно уничтожая пчеловодство, – это мощничество и разбазаривание государственных средств. И не только опыление и селекция. Практически любой огурец, помидор или кабачок, который попадёт на стол, – это результат пчелиной работы. Пчёлы – это наши кормильцы. Пытаются строить новые теплицы. Хорошо, но где взять для них новые пчелосемьи? На три гектара закрытого грунта, теплиц требуется минимум 20–30 пчелиных семей. А их нет! – возмущается Сокольский. – Наша «краснополянская» серая кавказская пчела с длиной хоботка 7, 2 мм была признана российским уникальным селекционным достижением, являющимся национальным достоянием. Питомник производил около 200 тысяч племенных и чистопородных плодных пчелиных маток. А вся страна давала не более 300 тысяч плодных пчелиных маток. Впервые в истории пчеловодства России много лет осуществлялся экспорт племенных пчелиных маток во Францию, Польшу, Германию, Израиль, Австралию, Корею. Производили серию биологически активных пчелиных продуктов оздоровительного питания санаторно-курортной сферы Черноморья и Кавминвод. И всё это уничтожено под видом оптимизации главой тогда ФАНО, а ныне целым министром науки Михаилом Котюковым и его присным Багириным.

Сегодня наша страна занимает 39-е место по экспорту мёда. Так, где-то между Тайванем и Сербией. В 2017 году продали его всего-то на 5 млн 858 тыс. долларов. Растём, конечно, но, по оценке Сокольского, могли бы экспортировать раз в десять больше, благо сами себя пока обеспечиваем. Правда, уже за счёт частных пчеловодов, которые селекцией жужжащих не могут заниматься по определению.

На восстановление отрасли нужны десятки и сотни миллиардов рублей и многие-многие годы. Так безалаберность это непрофессионализм или вредительство? Турки вон «кавказянку» Сокольского спёрли и торгуют по всему миру. Патент и права у государства Российского есть, а породы и национального

состояния нет. Куда делись пчёлы? Минобрнауки молчит в тряпочку.

Китай – ты не брат мне!

Российско-китайское геополитическое взаимодействие на первый взгляд кажется безоблачным. Но, по словам одного из самых авторитетных в России китаистов, заместителя директора Института Дальнего Востока (ИДВ) РАН доктора экономических наук, профессора Андрея Островского, «не всё так просто, как кажется».

Китай – очень своеобразный партнёр. И понять его могут только те, кто давно и профессионально занимается этой страной. Но чиновникам из ФАНО, а ныне целого министерства удобнее иметь в подчинении не специалиста, знающего и понимающего Китай, а управляющего финансовыми потоками директора. Неважно, что институт стремительно теряет свои научные позиции в стране и за рубежом. Неважно, что безграмотностью директора возмущаются сотрудники. Важно то, что такой человек управляет. Важно, что он подпишет любые бумажки, которые ему продиктуют, даже если там откровенное враньё.

Недавно ведомство разослало свои официальные письма к директорам некоторых институтов с требованием увеличить среднюю зарплату сотрудникам и довести до 150% от средней по региону. Но не на деле, а в отчётах, которые готовят «котюковцы» для президента Владимира Путина. То есть фактически совершить подлог. Кто-то из директоров отказался, кто-то согласился. В числе согласившихся был директор Института Дальнего Востока историк по образованию Сергей Лузянин.

– Научные сотрудники Центра социально-экономических исследований Китая, который я возглавляю, узнали, что, оказывается, средняя зарплата у них, по данным бухгалтерии ИДВ, – 76 534 рубля, а не 30 тысяч, как на самом деле. И меня с пристрастием спросили – где деньги, Зин? – смеётся профессор Андрей Островский.

«АН» провели собственное расследование замысловатой схемы увода выделенных государством денег в нужные карманы при полном одобрительном и, конечно, совершенно бескорыстном молчании чиновников из ведомства г-на Котюкова. Деньги на выполнение майских указов президента о повышении зарплат научным сотрудникам ИДВ были действительно выделены. Во всяком случае, по имеющимся в редакции документам.

Итак, следите за руками. Каждый научный институт получает деньги на зарплату работникам. В марте прошлого, 2018 года перед выборами президента через ФАНО правительство перевело ещё и целевые средства на повышение скромных доходов научных сотрудников, чтобы отчитаться перед Владимиром Путиным. Первая цифра составила в ИДВ 101 млн рублей. На доплаты пришло ещё 39 с гаком. Как говорилось на Учёном совете, официально директор института Сергей Лузянин сообщил только о 22 мил-

лионах. Однако китаисты, японисты и прочие востоковеды в полном объёме и этих выплат не увидели. На Совете задали вопрос: что, большая их часть – 28 из 39 млн бюджетных рублей – нецелевым образом растворилась в воздухе? Ведь учёным досталось всего 11 миллионов. Надо ли говорить о том, что комиссия, которая была создана по решению Учёного совета, чтобы разобраться в ситуации, вместо «зелёной улицы» получила Монблан проблем?! 28 лямов пусть и российских рублей на дороге не валяются, и если их кто-то подбирает, то тихо-тихо!

Но тихо уже не получается. Члены комиссии по поиску пропавших миллионов пишут Котюкову, в Счётную палату, в прокуратуру, в СК Александру Баstryкину, впрямую обвиняя своё начальство в уворывании госденег в особо крупных размерах. (Все копии обращений, естественно, имеются в редакции «АН».)

Крайне любопытен ответ МОН, который подписала директор департамента координации деятельности научных учреждений К.А. Швед. Суть в том, что «деньги мы дали, учли их для отчёта о выполнении указа президента, но ваш директор может ими распорядиться как хочет и делиться с кем хочет». Видимо, Кире Алексеевне Швед по барабану, пойдут ли государственные деньги научным сотрудникам или осядут в «неизвестных» карманах.

Суммируем. Некому научному учреждению дают несколько десятков миллионов на повышение зарплат учёным. Львиная доля из них выводится и пропадает. Холопам, которые пытаются выяснить, куда и по какому праву ушли деньги из вышестоящего учреждения, дают по шапке. Все в шоколаде: одни отчитываются об освоении финансовых ресурсов, другие имеют с этого «толику малую», в пролёте только российские учёные, российская наука и интересы государства.

Мечты о великолепной пятёрке

Когда-то ФАНО во главе с Михаилом Котюковым создавалось под лозунгом «Учёные сами не могут эффективно распорядиться бюджетными деньгами. Придут молодые технократы и наведут порядок». Как выясняется, недоучки экономисты даже на «посчитать» не годятся. Если прокуратура и Следственный комитет проявят принципиальность в отношении вольного обращения с бюджетными деньгами в Институте Дальнего Востока, то, судя по неофициальной информации, его могут «оптимизировать» от греха. «Нет тела – нет дела».

– В 1960 году такое уже было. Тогда Институт востоковедения и Институт китаеведения слили в Ин-

ститут народов Азии. Был закрыт журнал «Советское китаеведение». В результате ЦК КПСС и правительство СССР остались без квалифицированной научной экспертизы по огромной соседней стране. Весной 1960 года из Китая были отозваны все советские специалисты, оказывавшие помощь Китаю в развитии народного хозяйства. Закрывались консульства СССР в Китае, открытые ещё царской Россией, разрывались подписанные в 50-е годы многочисленные межгосударственные и межведомственные соглашения о сотрудничестве.

Далее были кровавые события на острове Даманском. В этот момент оживились США, где с подачи квалифицированных китаеведов и советологов увидели возможность ещё больше обострить отношения между СССР и КНР. В результате серии политических переговоров на высшем уровне между США и КНР в рамках так называемой пинг-понговой дипломатии находившейся у власти Республиканской партии (Р. Никсон и Г. Киссинджер) в 1972 г. удалось подписать «Шанхайское коммюнике», по итогам которого СССР пришлось уже готовиться к войне на два фронта.

Союз был вынужден укрепить не только советско-китайскую границу по рекам Амур и Уссури и в Средней Азии – в Казахстане, Киргизии и Таджикистане, но и китайско-монгольскую границу – всего около 10 000 км. Всё это вызвало колоссальные расходы на оборону из госбюджета СССР и серьёзно ослабило его экономику. Суммарные расходы на обустройство границы с Китаем составили примерно два годовых бюджета СССР того периода, – подсчитал профессор Андрей Островский.

Исправлять сегодня ошибки в китаеведении, подобные хрущёвским, Россия позволить себе не может. Не хватает ни ресурсов, ни воли. Поднебесная – локомотив мировой экономики и наш главный внешнеполитический партнёр. Мы не можем рисковать отношениями с ним. Поэтому друзей, как и врагов, надо знать в лицо.

Того, что за шесть лет наворотили чиновники от науки, на наш взгляд, уже достаточно, как минимум, для тщательной проверки не только аудиторами Счётной палаты, но и профессионалами из Генпрокуратуры и ФСБ. Так как ворваться в «великолепную пятёрку» ведущих стран мира возможно только на реальных научных достижениях, а не на бумажных отчётах мистера Котюкова.

**Александр Чуйков
Игорь Михайлов**